

И. Д. Амусин

КУМРАНСКИЕ КОММЕНТАРИИ

В 1957 г., в год 20-летия открытий рукописей Мертвого моря, на страницах парижского журнала «Planète» развернулась необычная и по форме и по существу дискуссия между членом Международного Комитета ученых по изданию рукописей Мертвого моря Джоном Аллегро и основателем и редактором международного журнала «Revue de Qumran» Жаном Карминьяком¹. Не входя здесь в детали их взаимных упреков, а также спора по вопросу о значении кумранских рукописей для понимания процесса происхождения христианства, я хочу обратить внимание лишь на один аспект этой дискуссии. Аллегро обвиняет своих коллег по Комитету, что они намеренно затягивают публикацию рукописей (ограничиваясь чуть ли не одной публикацией в год!) и в связи с этим восклицает: «Почему эти умолчания? Почему эти задержки? Почему не известно содержание рукописей? Кто боится того, что они раскрывают?»². В другой своей статье Аллегро говорит, что для сорока рукописей существует угроза задержки их публикации на одно-два десятилетия³. К сожалению, Аллегро не сообщает никаких подробностей о характере и содержании этих «неоапокрифов». Между тем из предварительных сообщений, в свое время опубликованных членами Комитета с участием Аллегро, научной общественности известен состав рукописей и фрагментов — разобранных отождествленных и предназначенных к опубликованию⁴. Может быть, речь идет о вновь выявленных рукописях, о которых ранее ничего не сообщалось? Повторяю, к сожалению, из названных статей Аллегро мы об этом узнать не можем. Разумеется, людям, стоящим вдалеке от Комитета, нет возможности судить о действительном положении вещей с публикацией кумранских рукописей. Тем не менее, трудно себе представить,

¹ J. Allegro, Le Nouveau Testament serait un document faussé, «Planète», № 32, 1967, стр. 73—82; J. Carmignac, Le Professeur Allegro ne dit pas tout ce qu'il sait, «Planète», № 33, 1967, стр. 148—155; J. Allegro, Monsieur l'Abbé est mal informé, там же, стр. 156—157; см. также редакционную статью журнала: «Nouveau Testament faussé? Le silence n'est plus possible. Planète oblige les spécialistes à s'expliquer: ils s'injurient», «Planète», 33, 1967, стр. 147—148.

² Allegro, Le Nouveau Testament, стр. 74.

³ Allegro, Monsieur l'Abbé est mal informé, стр. 156: «Mais il y a quelque quatre cents autres textes importants qui se trouvent entre les mains de mes collègues et risquent de ne pas être publiés avant une décennie ou deux, au rythme actuel».

⁴ См. «Le travail d'édition des fragments manuscrits de Qumrân», RB, 63, 1956, 1, стр. 49—67 (=«Editing the Manuscript Fragments from Qumran», BA, 19, 1956, 4, стр. 75—96); см. также J. Milik, Le Travail d'édition des manuscrits du Désert de Juda, «Supplements to VT», IV, L., 1957, стр. 17—26; C. Hünzinger, Aus der Arbeit an den unveröffentlichten Texten von Qumran, ThLZ, 85, 1960, стр. 151—152.

чтобы входящие в Комитет прославленные исследователи (Р. де Во, Милик, Кросс, Байе, Страгнелл, Скихен, Хунцингер, Аллегро, Бенуа и др.), перед которыми наука находится в неоплаченном долгу за то, что ими уже сделано⁵, настолько пренебрегли бы научной совестью, чтобы на десятилетия умышленно «скрыть» имеющиеся в их распоряжении важные документы. Надо надеяться, что Комитет *in* согре или отдельные его члены разъяснят научной общественности действительное положение вещей и причины, обусловившие задержку в публикации текстов IV Кумранской пещеры. В частности, в течение уже многих лет специалисты с нетерпением ожидают опубликования фрагментов Устава, Дамасского документа, свитка Войны и др. Как известно, без опубликования этих фрагментов невозможно установить текстологическую историю этих документов и, следовательно, приблизиться к решению спорной проблемы их датировки. В результате отсутствия уверенной, научно обоснованной датировки группы важнейших и определяющих документов Кумранской общины препятствует воссозданию ее истории, эволюции ее социальных институтов и идеологических воззрений.

В ином положении находится группа так называемых кумранских Комментариев. В отличие от других памятников Кумрана — Устав (1QS), Благодарственные гимны (1QH), свиток Войны (1QM), Дамасский документ (CD) и др. — прелиминарная публикация Комментариев практически завершена. Важной особенностью кумранских Комментариев является то, что с текстологической точки зрения каждый документ этой группы следует считать *hara* *graphomenon*. И то обстоятельство, что все без исключения Комментарии дошли в одном лишь экземпляре, снимает проблему текстологической истории каждого документа в отдельности. Разумеется, предстоящее окончательное издание Комментариев в официальной серии публикаций кумранских текстов («Discoveries in the Judaean Desert» — далее — DJD), как можно ожидать, внесет уточнения в чтение отдельных слов и, как это показал недавно Штегеман⁶, даже целых строк ранее неполностью прочитанных фрагментов. Но это вряд ли сможет существенно изменить наши представления о всей этой группе документов в целом. Мне кажется поэтому оправданной попытка суммарного рассмотрения некоторых черт этого весьма интересного, своеобразного и важного жанра кумранской литературы, не дожидаясь затянувшейся окончательной публикации всех текстов Комментариев.

Кумранские Комментарии можно разделить на две подгруппы: 1) собственно Комментарии, или *пешарим* (*pēšārīm*), и 2) флорилегии, или антологии библейских текстов.

Из *пешарим* до нас дошли почти полностью сохранившийся Комментарий на кн. Хаваккука (Аввакума — 1QpHab)⁷ и более или менее значительные фрагменты Комментариев на кн. Наума (4QpNahI — IV)⁸, кн.

⁵ Достаточно указать хотя бы на публикации Милика, которые трудно назвать иначе, как научным подвигом. Это в полной мере относится и к его коллегам, которые из безнадежных клочков и обрывков воссоздали многие десятки документов.

⁶ H. Stegeman, Weitere Stücke von 4Qp Psalm 37, von 4Q Patriarchal Blessings, und Hinweis auf eine unedierte Handschrift aus Höhle 4Q mit Exzerpten aus dem Deuteronomium, RQ, VI, 2, 1967, № 22, стр. 193—227.

⁷ «The Dead Sea Scrolls of St. Mark's Monastery. Vol. I. The Isaiah Manuscript and the Habakkuk Commentary», ed. by M. Burrows, with the assistance of J. C. Trever and W. H. Brownlee, New Haven, 1950. Здесь и в дальнейших примечаниях указывается лишь *editio princeps*.

⁸ J. M. Allegro, Further Light on the History of the Qumran Sect, JBL, LXXV, 1956, № 2, стр. 89—93; J. Licht, Dappim nosaphim lephešer Nahum, «Molad», XIX, 1961, № 158—159, стр. 454—456 (иврит); J. M. Allegro, More Unpublished Pieces of a Qumran Commentary on Nahum (4QpNah), JSS, VII, 1962, № 2, стр. 304—308.

Михея (1QMⁱ = 1Q14)⁹ и на Псалом 37 (4QpPs37)¹⁰. Помимо названных Комментариев, до нас дошли чрезвычайно фрагментированные отрывки и других *пешарим* (некоторые из них не сохранили, к сожалению, связного смысла). К ним относятся: Комментарии на книги Софония (1QpZeph = 1Q15)¹¹, Осии (4QpHos.^a 12 и 4QpHos.^{b13}), Исаии (3QpIs = 3Q4¹⁴; 4QpIs^a 15; 4QpIs^{b.c.d.} 16) и Комментарий на Псалом 68 (1QpPs68)¹⁷. Несмотря на крайнюю фрагментированность, отдельные слова и выражения, сохранившиеся в этих отрывках, состоящих из мельчайших клочков, показывают их близость к тематике, образам и умонастроению остальных Комментариев, дошедших в лучшем состоянии¹⁸.

К флорилегиям, или антологиям, относятся тексты, условно названные издателями: Благоговения патриархов (4QPB)¹⁹, Флорилегиум (4QFlorilegium)²⁰ и Мидраш Мельхиседек (11QMelch.)²¹. Формальное отличие флорилегиев от *пешарим* заключается в том, что в *пешарим* цитируются и комментируются стих за стихом книги пророков либо полностью (например, кн. Наума), либо отдельные главы из них (например, Хаваккука, кн. Исаии), либо отдельные Псалмы, в то время как для флорилегиев характерна селекция отдельных цитат из различных библейских произведений. Основная отличительная особенность флорилегиев заключается в том, что как специально подобранные цитаты из библейских произведений, так и интерпретация этих цитат имеют ярко выраженную мессиянско-эсхатологическую направленность²².

Всю группу Комментариев отличает единство композиции, стиля, образов и строго выдержанный принцип истолкования пророческих книг —

⁹ J. T. Milik, DJD, I (1955), стр. 77—80.

¹⁰ J. M. Allegro, A Newly-discovered Fragment of a Commentary on Psalm XXXVII from Qumran, PEQ, 86, 1954, стр. 69—75; о н ж е, Further Light, стр. 94—95; о н ж е, The People of Dead Sea Scrolls in Text and Pictures, L., 1958, стр. 86, рис. 48; стр. 87, рис. 50^a; H. Stegemann, Der Pešer Psalm 37 aus Höhle 4 von Qumran, RQ, IV, 1963, 2, № 14, стр. 235—270 (реконструкция всех опубликованных фрагментов); о н ж е, Weitere Stücke, стр. 193—210.

¹¹ J. T. Milik, DJD, I (1955), стр. 80.

¹² Allegro, Further Light, стр. 93 и рис. 2.

¹³ J. M. Allegro, A Recently Discovered Fragment of A Commentary on Hosea from Qumran's Fourth Cave, JBL, LXXVIII, 1959, № 2, стр. 142—147 (текст 4QpHos^b опубликован позднее 4QpHos^a, но в действительности предшествует ему).

¹⁴ M. Bailett, DJD, III (1962), стр. 95—96.

¹⁵ J. M. Allegro, Further Messianic References in Qumran Literature, JBL, LXXV, 1956, 3, стр. 177—182 и рис. 3, фр. A. B. C.

¹⁶ J. M. Allegro, More Isaiah Commentaries from Qumran's Fourth Cave, JBL, LXXVII, 1958, 3, стр. 215—221.

¹⁷ J. T. Milik, DJD, I (1955), стр. 81—82.

¹⁸ Так, например, в маленьком отрывке 4QpHos^a, состоящем всего из полутора строк, читается: «Простный лев... последний священник, который простирает руку, чтобы избить Эфраим». С подобной ситуацией мы встречаемся в Комментарии на Наума, в котором «Простный лев» — зашифрованное обозначение хасмонейского царя и первосвященника Александра Яннаия (103—76 гг. до н. э.), а «Эфраим» — условное обозначение фарисеев.

¹⁹ Allegro, Further Messianic References, стр. 174—176 и рис. 1; Stegemann, Weitere Stücke, стр. 211—217.

²⁰ Allegro, Further Messianic References, стр. 176—177; о н ж е, Fragments of a Qumran Scroll of Eschatological Midrašim, JBL, LXXVII, 1958, 4, стр. 350—354.

²¹ A. S. van der Woude, Melchisedek als himmlische Erlösergestalt in den neugefundenen eschatologischen Midrašim aus Qumran Höhle XI, «Oudtestamentische Studiën», 14, 1965, стр. 354—373.

²² См. И. Д. Амуслин, Из кумранской антологии эсхатологических текстов (4Q Florilegium), КСИНА, № 86, 1965, стр. 56—66; о н ж е, Новый эсхатологический текст из Кумрана (11Q Melchisedek), ВДИ, 1967, № 3, стр. 45—62 (к литературе, указанной в этой статье, следует добавить бывшую мне тогда неизвестной работу M. de Jonge and A. S. van der Woude, 11Q Melchizedek and the New Testament, NTS, 12, 1966, 4, стр. 301—326).

транспозиция комментируемого текста из его объективного исторического контекста в заведомо иную историческую обстановку, современную комментатору. Исходным пунктом этого специфического жанра иудейской литературы является презумпция, что в пророческой литературе (к которой кумраниты, как позднее и авторы новозаветных произведений, относили и Псалмы) содержатся тайны (*gāzīm*), прямо и непосредственно относящиеся к истории и судьбам Кумранской общины. Эти тайны были неведомы даже пророкам, хотя они изрекали их, но бог открыл их кумранскому Учителю праведности (1QpHab VII, 4—5). Возможно, Учитель праведности и был родоначальником жанра *пешарим*. Задачей комментатора было «раскрытие» тайны слов пророка или их *пешер* (*pēšer*). *Пешер* — не просто истолкование, а истолкование и понимание сокрытого, тайного, неведомого даже сообщившему эту тайну. Моделью такого представления могла служить апокалиптическая книга Даниила, в которой взаимодействуют понятия *gāz*²³ и *pēšer* (в его арамейской форме — *pēšar*). При этом божественная тайна — *gāz* — сообщается одной стороне (например, в кн. Даниила — Навуходоносору во сне), а раскрытие этой тайны — *pēšer* — другой стороне, в данном случае — Даниилу. Так, в кн. Даниила Навуходоносор говорит Валтасару-Даниилу: «...никакая тайна не затруднительна для тебя (*wēkol gāz lā' ānes lāk*), Расскажи мне видение моего сна, который я видел и (затем) его значение (истолкование; *ūpīšrēh*)» (Dan. IV, 6)²⁴.

Брюс²⁵ так сформулировал три основных принципа кумранской герменевтики: 1) бог открыл пророкам тайну своих намерений, но эта тайна не могла быть понята, пока истолкование этой тайны не было раскрыто Учителем праведности; 2) все слова пророков относятся к «концу времен»; 3) конец времени уже наступил. Этими принципами и определяется несложная структура Комментариев, которые строятся по строго выдержанной схеме. Вначале приводится комментируемый отрывок текста — лемма. При этом комментируемый текст атомизируется и самостоятельными леммами оказываются и отдельные стихи, и полустииши одного и того же стиха, и конец одного стиха вместе с началом другого стиха, и полтора, два и более стихов. Каждая лемма толкуется в связи с различными историческими ситуациями, независимо от места и значения комментируемых стихов в библейском контексте.

После цитаты-леммы следует ее истолкование или «раскрытие» ее тайны, предваряемое словами *pīšrō* («толкование этого»), *pīšrō 'al* («толкование этого относится к») и *pēšer haddābār* («толкование этого слова»). Как было сказано, сам по себе комментарий, или «раскрытие» тайн слов пророков, является не чем иным, как переносом исторической ситуации, лежащей в основе комментируемых пророческих текстов, из ее объективного исторического контекста (для пророческих книг VIII—VI вв. до н. э.) в современную комментатору обстановку. Благодаря этому парадок-

²³ Арамейское слово *gāz*, гесп. *gāzā'*, встречается только в кн. Даниила (семь раз) и, возможно, у Is. 24,16 (*rzy ly*), в то время как в известных кумранских рукописях это слово встречается 55 раз, что весьма характерно для мистериальных и апокалиптических воззрений Кумранской общины. Предполагают, что слово *gāz* заимствовано из персидского (*Gesenius*, *Hebräisches und Aramäisches Handwörterbuch über das Alte Testament*, s. v.; O. A. Piper, *The Book of Mysteries (Qumran I, 27). A Study in Eschatology*, JR, XXXVIII, 1958, 2, стр. 96), или, как полагает Виденгрэн, — мидийско-парфянского происхождения (*G. Widengren*, *Iranisch-semitische Kulturbegegnung in parthischer Zeit*, Köln und Opladen, 1960, стр. 55; ср. стр. 26, 34 и 100). В публической литературе это слово встречается в кн. Бен-Сире и в талмудической литературе. В еврейской ангелологии фигурирует ангел Разиэл, возвещающий божественные тайны.

²⁴ Ср. Gen. 37, 20 и Таргум Йонатана к этому месту.

²⁵ F. E. Bruce, *The Dead Sea Habakkuk Scroll*, «The Annual of Leeds University Oriental Society», I, 1958—1959 (Leiden, 1959), стр. 7.

сальному, глубоко антиисторическому методу кумранские Комментарии сохранили нам уникальные сведения динамического характера о конкретных событиях из истории Кумранской общины и о ее идеологических представлениях. Однако «раскрытие» «тайны» пророческих текстов и актуализация исторического материала путем применения его к современной исторической обстановке проводятся комментатором средствами вторичной зашифровки конкретных имен, общественных группировок, событий и фактов. В результате мы оказываемся перед множеством пучков символических, условных обозначений (например: киттии, правители киттиев, нашествие киттиев; толкующие скользкое, община толкующих скользкое, власть толкующих скользкое; Эфраим, город Эфраима, простецы Эфраима, вводящие в заблуждение Эфраим; Менашше, великие Менашше; Дом Авессалома; Дом Пелега; Учитель праведности; Нечестивый священник, Человек лжи, Источающий ложь; простецы, бедные и т. д. и т. п.), требующих расшифровки.

Приведем примеры подобной интерпретации или «раскрытия» библейского текста. Обращаясь к Вавилону, пророк (конец VII в. до н. э.) говорит: «Ибо злодейство на Ливане обрушится на тебя самого, и жестокость твоя по отношению к животным устрашит тебя (самого) за кровь людскую, за насилие над страной, городом и над всеми его жителями» (Наб. 2,17). Приводя этот текст и перенося его из исторического контекста VII в. в обстановку I в. до н. э., кумранский комментатор снабжает этот текст следующим истолкованием: «Это относится к Нечестивому священнику, чтобы воздать ему за содеянное им над бедными; ибо „Ливан“ — это совет общины, а „животные“ — простецы Йехуды, исполняющие Закон. Бог осудит его (т. е. Нечестивого священника. — И. А.) как он сам замыслил истребить бедных. А относительно того, что он (т. е. пророк. — И. А.) сказал: „за кровь города и насилие над страной“, — имеется в виду: „город“ — это Иерусалим, в котором Нечестивый священник творил мерзостные дела и осквернил храм Бога; а „насилие над страной“ — это города Йехуды, в которых он (т. е. Нечестивый священник. — И. А.) грабил имущество бедных» (1QpNabXII, 2—10). Для того, чтобы определить отраженную в этом Комментарии историческую ситуацию, необходимо расшифровать и отождествить употребленные в нем условные обозначения лиц и общественных группировок: «Нечестивый священник», «Ливан = совет общины», «бедные», «животные» = «простецы (петаим) Йехуды».

Возьмем другой пример подобной транспозиции текста с одновременной зашифровкой действующих лиц и групп. Обращаясь к Ниневии, столице Ассирии, пророк (VII в. до н. э.) говорит: «Горе кровавому городу, весь он полон обмана и грабежа» (Nahum, 3,1). Приводя этот текст, кумранский комментатор дает ему следующую интерпретацию: «Имеется в виду город Эфраима, толкующие скользкое в конце дней, которые в обмане и лжи [рас]хаживают» (4QpNahII, 1—2). Значение употребленных здесь синонимов — «Эфраим» и «толкующие скользкое» выясняется из изучения всей системы условных обозначений, встречающихся в данном Комментарии: киттии и правители киттиев; яростный лев, толкующие скользкое и власть толкующих скользкое; Эфраим, город Эфраима, нечестивцы Эфраима, вводящие в заблуждение Эфраим и простецы Эфраима; Менашше и Дом Пелега. Естественно, что дешифровка этих условных и символических обозначений сопряжена с необычайными трудностями и в то же время является одной из важнейших задач кумрановедения.

Таким образом, кумранские Комментарии представляют собой источник двойственного характера и функционального значения. Приводимые в леммах цитаты из библейских текстов впервые знакомят нас с дока-

ноническим текстом пророческих книг, имевших хождение в I в. до н. э., т. е. за полтора века до первой — Ямнийской канонизации (конец I в. н. э.). Это тем более важно, что среди дошедших до нас кумранских рукописей библейских книг отсутствуют тексты так называемых «малых пророков» и Псалма 37, являющиеся главным объектом дошедших до нас кумранских Комментариев. Встречающиеся в леммах расхождения с масоретским текстом придают Комментариям значение важного источника для истории сложения библейского текста²⁶. Следующие за леммами толкования (*пешарим*), если удастся правильно их расшифровать, являются уникальным источником сведений о конкретных событиях из истории общины и об ее идеологических представлениях. Поскольку кумранские Комментарии остаются пока единственной группой кумранских документов, о времени создания которых и об эпохе, в них отраженной, можно судить с большой долей уверенности, постольку эти Комментарии приобретают также важное датирующее значение и для других кумранских рукописей, датировка которых является спорной. На этих трех аспектах значения кумранских Комментариев мы вкратце и остановимся.

Расхождения между кумранской и масоретской версиями могут быть сведены к некоторым наиболее характерным типам²⁷. Основная масса разночтений представляет собой орфографические варианты, не меняющие смысла²⁸. В ряде случаев приводимый в леммах библейский текст исправляет вкравшуюся в МТ явную несогласованность в роде и числе²⁹.

Некоторые разночтения меняют смысл по сравнению с МТ и в ряде случаев уточняют и улучшают его. Характерен такой пример. В МТ HabI,9 о халдейском воинстве, устремляющемся из Вавилонии в Иудею, т. е. с востока на запад, говорится: «Весь он идет для грабежа, *mgmt rnyhm qdymh*, он собирает пленников как песок». Оставленное без перевода выражение *mgmt rnyhm qdymh* понимается по-разному. Так, например, в Синодальном переводе, в соответствии с LXX, это выражение передано: «устремив лице свое вперед», а в Венском издании — «направив

²⁶ В критический аппарат последнего издания Biblia Hebraica (1966) успели включить лишь разночтения с кумранским свитком Исайи и Комментариев на Хаваккука.

²⁷ Подробнее на этом вопросе мы останавливаемся в находящемся в печати докладе, прочитанном на Семиотологической сессии в Тбилиси (1966). См. W. N. Brownlee, The Meaning of the Qumran Scrolls for the Bible, N. Y., 1964, стр. 62—69; R. Weiss, A Comparison Between the Massoretic and the Qumran Texts of Nahum, III, 1—11, RQ, IV, 1963, 3, № 15, стр. 433—439. В обстоятельном исследовании — лении использования ветхозаветных цитат в кумранской и новозаветной литературах — Джозеф Фицмайер (J. A. Fitzmyer, The Use of Explicit Old Testament Quotations in Qumran Literature and in the New Testament, NTS, 7, 1961, 4, стр. 297—333) намеренно исключает рассмотрение ветхозаветных цитат в *пешарим*, которые он считает «мидрашем» уникального типа, не имеющего соответствия в Новом завете («... we have deliberately excluded the *pēšer*, for it is a unique type of *midraš* having no exact counterpart in the New Testament» — стр. 298). Однако, как мне представляется, общим принципом использования ветхозаветных цитат в применении к другой исторической обстановке явилась презумпция панхронности библейских текстов, позволившая кумранским авторам применять одни и те же библейские цитаты к периоду I в. до н. э., ранским авторам — ко времени земной жизни Иисуса, а авторам талмудиче-новозаветным авторам — ко времени земной жизни Иисуса, а авторам талмудической и патристической литературы — к другим историческим периодам. Подробнее к этому вопросу я надеюсь обратиться в другом месте.

²⁸ Так, из 37 стихов глав I—II кн. Хаваккука в леммах 1QpHab цитируются 36 стихов (стих 1-й в кумранских рукописях не сохранился). В этих цитатах насчитываются 135 разночтений с масоретским текстом (далее — МТ). Подавляющее большинство этих разночтений — орфографические варианты.

²⁹ Так, например, в МТ HabI,10^b слово *mibšār* «крепость» — мужского рода, поэтому масоретское написание *wylkdh* (*waywilkēdāh* «овладеет ею») с местоименным суффиксом ж. р. — несогласовано в роде. Кумранское же написание *wylkdhw* — *waywilkēdēhū* («овладеет им») (1QpHabIV, 4) с местоименным суффиксом м. р. исправляет это несогласование. Ср. также HabII, 17^a: *yhytn* = *yēhitān* и 1QpHabXIII, 1: *yht< k>h* = *yēhitteḱā* (ср. там же форму параллельного глагола — *yēkassēkā*).

лице свое к востоку». Поскольку у Хаваккука говорится о вавилонском войске, шедшем на Иудею с востока, понимание *qdyhm* как «к востоку» — *contradictio in adjecto*. Тем не менее ряд библистов не только сохраняют понимание *qdyhm* «к востоку», но и настаивают на нем. Так, например, Зеллин, автор специального исследования о книгах двенадцати пророков, писал: «*qdyhm* heisst nie anders als nach Osten»³⁰. Такого же понимания этого слова придерживаются и некоторые переводчики кумранских текстов³¹. Но эта интерпретация данного слова вызывала и сомнения. В старых изданиях *Biblia Hebraica* рассматриваемое выражение характеризуется как «испорченное» (*corruptum*). В словаре Гезениуса по поводу масоретского написания *qdyhm* отмечается: «*wahrscheinlich Textfehler*». Кауч в своем переводе опускает эти три слова и при этом замечает: «*Die übergangenen drei Wörter sind unverständlich. Der Text ist ohne Zweifel verderbt und zwar scheinen zwei Versglieder verloren gegangen zu sein*»³².

В кумранской цитате в Комментарий на Хаваккука вместо *qdyhm* читается *qdyu* (1QpHab III, 9). Различные это, на первый взгляд незначительные, существенно меняют смысл. Масоретское *qdyhm* — форма локатива — означает только «к востоку» или «на восток». Кумранское же написание *qdyu* (*qādīm*) означает не только восток, но также и приносящий опустошение, разрушительный восточный ветер, подобно тому как *tyupn* означает не только юг, но и южный ветер (ср. Ps. 78, 26). Такое значение *qādīm* засвидетельствовано в Ветхом завете в ряде случаев как в сочетании со словом ветер (*rwḥ*), так и без него³³. Арамейский перевод этого выражения (Таргум Йонатана и Таргум Йерушальми) передают евр. *qdyhm* как «*kērūāḥ qiddūmā*», «подобно восточному ветру». Такого же понимания придерживались и Ибн-Эзра и Раши (*ad loc.*). Таким образом, рассматриваемое выражение из Hab I, 9, опираясь на дошедшее в Комментарий чтение, следует, по-видимому, перевести: «дыхание их (подобно разрушительному) восточному ветру»³⁴.

Или еще один пример. В MT Hab I, 5 читается: *gē'ū baggōyīm* («по-смотрите между народами»; синод. перевод). Это чтение расходится с LXX, где говорится не о народах, а о «презирателях», гесп. «отступниках»: *ἵδετε, οἱ χхаτρωουταί* (ср. также Acta 13, 41) и с сирийской версией: *hēzau maḡāḥē* «смотрите дерзкие». В соответствии с этим *Biblia Hebraica* восстанавливала чтение *bgdyu* (*bōgēdīm*) «изменники, отступники». Кумранское чтение находится в соответствии с LXX и сирийской версией. По-видимому, в MT вкралась описка ввиду графической близости BGDYM и BGWYM.

Однако в леммах кумранских Комментариев встречаются и такие передачи текста, которые заставляют предполагать не только сосуществование различных версий или порчу текста, а намеренное изменение текста кумранским комментатором. Иногда это изменение является результатом своеобразной игры словами. Так, например, на несохранившуюся цитату

³⁰ E. Sellin, Das Zwölfprophetenbuch übersetzt und erklärt, Lpz, 1922, стр. 342.

³¹ Ср. H. Bardtke, Die Handschriftenfunde am Toten Meer, B., 1953, стр. 126: «ihre Gesichter streben nach Osten»; Ed. Lohse, Die Texte aus Qumran, Münch., 1964, стр. 231: «ihre Gesichter sind nach Osten gerichtet».

³² E. Kaatzsch, Die Heilige Schrift des Alten Testaments, Freiburg und Leipzig, 1896, стр. 667.

³³ Ср. Jer. 18, 17; Hos. 13, 15; Is. 28, 8; Ps. 48, 8; Gen. 41, 6; Ex. 14, 21.

³⁴ Ср. M. Burrows, The Dead Sea Scrolls, N. Y., 1955, стр. 366; T. Gaster, The Dead Sea Scrolls in English Translation, N. Y., 1957, стр. 250; L. H. Silbermann, Unriddling the Riddle. A Study in the Structure and Language of the Habakkuk Peshar (1QpHab), RQ, III, 1961, fasc. 3, № 11, стр. 340; A. Dupont-Sommer, Les écrits esséniens découverts près de la Mer Morte, P., 1964, стр. 272; J. Carmignac, Les Textes de Qumran, II, P., 1963, стр. 98.

из Mich. I,6: «Я сделаю Самарию грудой развалин в поле, местом для насаждения винограда (l'maṭṭā'ē kāreṣ)» приводится следующий комментарий: «Толкование этого: имеется в виду Источающий (или: Проповедующий) ложь, [который вводит в заблуждение (šr hw'h yṭ'h)] простецов» (1QpMi. fr 8—10, сткк. 4—5). Не исключена возможность, что такой комментарий мог возникнуть в результате сознательной игры словами и превращения имеющегося в тексте глагола nṭ' «насаждать растения» в ṭ'h, resp. ṭ'h, «ошибаться», «вводить в заблуждение»³⁵. С еще более разительным примером такого рода мы встречаемся в Комментарии на Псалом 37

В МТ Ps. 37, 20 читается: «А нечестивые погибнут, и враги Йахве (wə'ōbē yhw), как краса лугов, исчезают, как дым исчезают» (перевод Венского издания). Несмотря на ряд трудностей в переводе этого текста³⁶, на которых здесь не место останавливаться, общий смысл его не вызывает сомнений: враги Йахве (LXX, 36,20: οἱ δὲ ἐχθροὶ τοῦ κυρίου) исчезнут как дым. В сочетании с предшествующими стихами 17—19, где говорится о различной судьбе нечестивцев и праведников, все здесь логично и взаимосвязано. С совершенно неожиданным чтением мы встречаемся в лемме кумранского Комментария к Ps. 37,20 (4QpPs37,II,4^a—8), в которой вместо «враги Йахве» (yby yhw) читается «любящие Йахве» (whby yhw). Ясно, что в контексте всего стиха выражение «любящие Йахве» совершенно невозможно, ибо оно находится в непримиримом противоречии с окончанием стиха: «исчезнут, как дым». Трудно себе представить, чтобы в устах благочестивого человека «любящим Господа» предсказывалось исчезновение «как дым». Такое преднамеренное изменение комментируемого текста³⁷ понадобилось комментатору в данном случае, очевидно, для того, чтобы по-своему «раскрыть» сокровенный смысл текста Псалма: «нечестивым», которым предрекается гибель, противопоставить «любящих Йахве», а последних соотносить с «общиной Его избранника» (что в масоретской версии было бы невозможно) и, наконец, «исчезновение, как дым» отнести к «правителям нечестия», угнетающим народ. Для этой цели комментатору пришлось произвести своеобразную текстотомию: присоединив к стиху 20-му конец стиха 19-го, комментатор разделил затем текст на три изолированные друг от друга части и порознь их комментирует. Логика комментария привела, таким образом, к изменению первоначального текста и к замене «врагов Йахве» на «любящих Йахве». Следует, однако, отметить, что с такими случаями обратного воздействия комментария на изменение комментируемого текста мы встречаемся лишь в единичных случаях.

Цитаты из пророческих книг в кумранских Комментариях, как и другие кумранские рукописи, особенно библейские, отражающие наиболее древнюю, дохристианскую традицию библейского текста, позволяют подвергнуть своеобразной проверке двухвековую работу библейской критики и показывают беспочвенность различных исправлений и эмендаций, предложенных в свое время видными библеистами. Ограничимся здесь двумя примерами, касающимися цитат из кн. Хаваккука в кумранском Комментарий на эту книгу.

В НбII, 6 имеется выражение 'ad māṭay «до каких пор?», которое нарушает метрику стиха. Некоторые библеисты считали их поэтому glossой — «тяжким вздохом» (Stosseufzer) читателей и даже выделяли эти два

³⁵ Ср. N. Perrin, Mark XIV, 62: The End Product of A Christian Peshet Tradition?, NTS, 12, 1966, 2, стр. 151.

³⁶ Ср. синодальный перевод: «А нечестивые погибнут, и враги Господни, как тук агнцев, исчезнут, в дыме исчезнут» (36, 20).

³⁷ Ср. Stegemann, Der Pesher Psalm 37, стр. 251, прим. 78; стр. 263, прим. 159.

слова особым прифтом. В первых изданиях Biblia Hebraica эти слова рекомендуются вычеркнуть (*delendum*), а в последнем издании об этом выражении говорится более осторожно — «добавлено» (*additum?*). Между тем в кумранском тексте (1QpHabVIII, 7) эти два слова благополучно пребывают, что свидетельствует об их древности и органической связи с контекстом и, уже во всяком случае, о достоверности масоретской традиции.

Приведем еще один пример. В свое время видный библиист Дум³⁸ датировал кн. Хаваккука, обычно относимую к концу VII в. до н. э., временем походов Александра Македонского, а именно, двухлетним промежутком между битвами при Иссе (333 г. до н. э.) и Гавгамелах (331 г. до н. э.). Для этого вместо *kšdym* (халдеи, вавилоняне) Дум предлагал читать *ktyum* — киттии, под которыми, опираясь на 1-ю кн. Маккавеев, он понимал участников похода Александра Македонского. Слово *huun* «вино» (HabII, 5) Дум предлагал исправить на *uwpu* «грек». Зеллин в названной выше работе утверждал, что Дум «гениально» (*in genialer Weise*) разрешил проблему датирования кн. Хаваккука³⁹. Между тем кумранский Комментарий на кн. Хаваккука опроверг эту гипотезу. В кумранском тексте подтверждено масоретское чтение *kšdym* («кашдим»), а вместо масоретского *huun* «вино» читается, правда, *hwn* «богатство», но не *uwpu* «грек»⁴⁰. Что касается обозначения «киттии», то в Комментарий они относятся к римлянам времени восточного похода Помпея.

Вместе с тем следует отметить, что имеются случаи, подтверждающие правомерность некоторых из предложенных в библиистике эмендаций. Так, например, в MT HabI, 17 читаем: «Разве для этого он должен закинуть свою сеть» (*h'l kn uguk hgmw*). Чтение *hgmw* находится в соответствии с LXX и Пешиттой. Тем не менее в свое время Гизебрехт и вслед за ним Кауч предложили заменить *hgmw* «сеть его» на *hrbw* «меч его». Это предложение было принято и включено в *apparatus criticus* *Bibliae Hebraicae*, но встретило также возражения⁴¹. Однако кумранский текст подтвердил в данном случае правильность предложенной эмендации. В 1QpHabVI, 8 читаем: «Поэтому он обнажает меч свой» (*l kn uguk hrbw*)! Правда, этим еще не решается вопрос о предпочтительном чтении. Все сказанное говорит лишь о том, что сличение масоретского текста не только с библейскими рукописями из Кумрана, но также с библейскими цитатами в кумранских Комментариях свидетельствует о существовании различных версий библейского текста и о древности масоретской традиции.

Обратимся к рассмотрению собственно комментариев (*пешарим*) к библейским цитатам. Необходимо признать, что исследование кумранских Комментариев, выяснение ситуации, в них отраженной, и расшифровка встречающихся в них условных обозначений еще далеко не закончены. Однако, как нам представляется, ключом для отождествления событий, отраженных в Комментариях, и определения времени их создания являются фрагменты Комментария на кн. Наума (4 QpNah I—IV). Комментарий на Наума — единственный из всех опубликованных кумранских документов, в которых, помимо символических, условных обозначений, встречаются также подлинные имена исторических деятелей: царей Сирии Деметрия и Антиоха. Несомненной заслугой Аллегро явилось отождествле-

³⁸ B. D u h m, *Das Buch Habakuk*, Tübingen, 1906.

³⁹ S e l l i n, ук. соч., стр. 332.

⁴⁰ Не подтвердились и другие из предложенных эмендаций этого слова: *[hawwān]* «чинящий насилие, произвол», *uāhīn* «поступает дерзко».

⁴¹ Так, Зеллин писал, что исследователи, выдвинувшие это предложение «zerstören das ganze prächtige Bild von diesem grausigen Menschenfischer» (S e l l i n, ук. соч., стр. 346).

ние Деметрия данного текста с Деметрием III Эвкером (95—83 гг. до н. э.)⁴², которого, согласно Флавию⁴³, в 88 г. призвали на помощь фарисеи, поднявшие против Ианная массовое народное восстание. Об этом же факте во фр. I Комментария на Наума говорится так: «[Толкование этого: это относится к Деметрию, царю Иавана, который вознамерился войти в Иерусалим по совету толкующих скользкое]» ([pšrw 'l dmy] tšys mlk uwn 'šg bqš lbw' yršlym b'st dwršy hhlqwt) — 4 QpNahI, 2). Благодаря этому отождествлению выяснились исторический фон первого фрагмента и отраженные в нем события периода восстания, поднятого фарисеями против Александра Ианная (103—76 гг. до н. э.), более надежным оказалось сопоставление условного обозначения «толкующие скользкое» с фарисеями⁴⁴.

Изучение опубликованных в 1961—1962 гг. фрагментов II—IV этого же Комментария позволило выяснить, что в них отражены события, которые в деталях вписываются в рассказ Флавия о приходе к власти фарисеев после смерти Ианная (76 г. до н. э.), в период правления его вдовы Александры Саломей (76—67 гг. до н. э.), сопровождавшемся жестокой антисадукейской реакцией фарисеев⁴⁵. Чрезвычайно характерное противопоставление сирийских царей правителям киттиев (...mlky uwn m' ntykws 'd 'mwd mwšly ktyum — I, 3) позволяет видеть в киттиях этого текста римлян армии Помпея⁴⁶, а 63 год до н. э. считать *terminus post quem* создания этого памятника.

В результате полученного соответствия между сообщением Флавия о событиях времени правления Ианная и Саломей и отражением этих событий в кумранском Комментарии на Наума разъясняются целые пучки символических обозначений, которыми пользовался комментатор. Так, фарисеи зашифрованы следующими обозначениями: «толкующие скользкое» (dwršy hhlqwt)⁴⁷, «правительство толкующих скользкое»⁴⁸ (mmšlt dwršy hhlqwt — 4 QpNahII, 4) и «Эфраим» ('prym: 4 QpNahI, 12; ср. 4 QpNahII, 2). В 4 QpNahII, 2 выражение «город Эфраима» sc. Иерусалим (= «Кровавый город» — 'yr hdmym — II, 1) прямо отождествляется с «толкователями скользкого». Враждебная Кумрану община в целом называется knst и qhl (III, 7). Верхушка фарисейской общины обозначена выражениями «нечестивцы Эфраима» (rš 'y 'prym — IV, 5) и «вводящие в заблуждение

⁴² Allegro, Further Light, стр. 92.

⁴³ BJ I, 4, 4; AJ XIII, 3, 5.

⁴⁴ Подробнее об этом см. И. Д. А м у с и н, Кумранский Комментарий на Наума (4 QpNahum), ВДИ, 1962, № 4, стр. 101—110.

⁴⁵ Подробнее об этом см. D. Flusser, Kat midbar Yehuda wehapperushim, «Molad», XIX, 1961, № 158—159; стр. 456—458; J. A m o u s s i n e, Ephraim et Manassé dans le Pêshêr de Nahum, RQ, IV, 1963, fasc. 3, № 15, стр. 389—396; И. Д. А м у с и н, Новые отрывки Кумранского Комментария на Наума (4 QpNahum II—IV), ВДИ, 1964, № 1, стр. 35—47; A. D u p o n t - S o m m e r, Observations sur le Commentaire de Nahum découvert près de la Mer Morte, «Journal des Savants», 1963, стр. 201—227; о н ж е, Lumières nouvelles sur l'arrière-plan historique des écrits de Qoumran. «Eretz-Israel. Archaeological, Historical and Geographical Studies», VIII, Jer., 1967, стр. 25—36.

⁴⁶ A. D u p o n t - S o m m e r, Aperçus préliminaires sur les manuscrits de la Mer Morte, P., 1950, стр. 39—42; о н ж е, Les écrits esséniens découverts près de la Mer Morte³, P., 1964, стр. 351—361; W. H. B r o w n l e e, Biblical Interpretation among the Sectaries of the Dead Sea Scrolls, BA, XIV, 1951, 3, стр. 63, прим. 29; R. G o o s e n s, Les kittim du Commentaire d'Habacuc, NC, IV, 1952, стр. 137—170; K. M. T. A t k i n s o n, The Historical Setting of the Habakkuk Commentary, JSS, IV, 1959, 3, стр. 238—263.

⁴⁷ 4 QpNah I, 2, 7; II, 2; III, 3, 6—7.

⁴⁸ О «правительстве» (mmšlt) фарисеев в собственном смысле слова можно говорить только в связи с приходом фарисеев к власти непосредственно после смерти Ианная (76 г. до н. э.) в период правления его вдовы — Саломей (76—67 гг. до н. э.).

Эфраим» (mt'y 'prum — II, 8), а вводимая в заблуждение масса рядовых членов этой общины — «простецы Эфраима» (pt'y 'prum — III, 5, 7). Сад-дукеи фигурируют под кличкой Менашше (mnšh — III, 9; IV, 1, 3, 6) и «великие Менашше» (gdwly mnšh — III, 9)⁴⁹. Трудно пока определить с уверенностью, кого имел в виду комментатор под «Домом Пелега, при-соединившимся к Менашше» (byt plg hnlwym 'l mnšh — IV, 1). Под «Яро-стным львом» (круг hhrwn — I, 5—6; ср. 4QpHos^a 1) выступает хасмоней-ский царь и первосвященник Александр Йаннай⁵⁰, который в других Комментариях фигурирует под названием «Нечестивого священника» (kwln hrš'). Если обозначение Йаннай «Яростным львом» могло быть в дан-ном случае обусловлено зависимостью комментатора от комментируемых слов «лев терзает» ('ru twrp — I, 4), то прозвище «Нечестивый священник» на-ходится в полном соответствии с талмудической традицией, в которой го-ворится, что «Йаннай — нечестивец по природе своей» (yn'u rš' m'yqrw)⁵¹. Наконец, как было уже сказано, выражение «правители киттиев» (mwšly ktyum — I, 3), несомненно, относится к римлянам периода похода Пом-пея.

Согласно сообщению Милика⁵², в неопубликованном еще тексте 4Q Mišmaroth встречаются имена šlmsywn, hrgnws и 'mlyws. Сочетание этих трех имен говорит за то, что речь идет о царице Саломее, вдове Йан-наи, ее сыне Гиркане II и первом римском наместнике Сирии в 62 г. до н. э. Эмилии Скавре. В таком случае это придает еще больше вероятности предложенной реконструкции исторической ситуации, лежащей в основе Комментария на Наума.

Хотя в других кумранских Комментариях нет таких точных хроноло-гических опор, как в Комментарий на Наума, однако характерные для всей группы Комментариев терминология и зашифрованные обозначения имен действующих лиц, встречающиеся только здесь, позволяют предпо-лагать, что отраженные в Комментариях события имели место в пределах определенного промежутка времени. По мнению Карминьяка⁵³, то, что одни и те же зашифрованные обозначения, формулы и прозвища переходят из одного произведения этой группы в другое, создает впечатление автор-ства одного и того же человека. Не заходя так далеко, мы вправе, как ка-жется, говорить об общности исторической среды авторов Комментариев, эпохи, в них отраженной, и времени их создания.

Наряду с упомянутыми выше зашифровками противников кумранской общины в 4QpNah, в других комментариях эти противники обозначаются

⁴⁹ В лестном отзыве о моем исследовании А. Дюпон-Соммер упрекает [меня, одна-ко, в том, что я не сделал последнего шага и не отождествляю Эфраим с Гирканом II, а Менашше — с его братом Аристовулум II (см. D u p o n t - S o m m e r, *Lumières nou-velles...*, стр. 36). Я не могу сделать этого шага и сейчас. Как мне представляется, отожд-ествление Эфраим с фарисеями согласуется со всеми контекстами, в которых встре-чается это условное обозначение, а также с его синонимичными обозначениями («тол-кующие скользкое» и др.). Мне трудно, однако, понять, что может означать выражение «вводящие в заблуждение... Гиркана», если вместе с Дюпоном-Соммером понимать под 'prum Гиркана II, и как можно согласовать такое отождествление со всеми другими синонимичными обозначениями, например, 'prum = dwtšy hhlqwt?

⁵⁰ A l l e g r o, *Further Light*, стр. 92; о н ж е, *THRAKIDAN, The «Lion of Wrath» and Alexander Jannaeus*, PEQ, 91, 1959, стр. 47—51; M. S t e r n, *Trachides — Surna-me of Alexander Jannai in Josephus and Synkellus, «Tarbiz», XXIX, 1960, № 3, стр. 207—209; J. M i l i k, Ten Years of Discovery in the Wilderness of Judaea, L., 1959, стр. 73. Согласно Флавию (AJ, XIII, 14, 2 § 383), Йаннай получил прозвище θραξι-δων — очень жестокого человека.*

⁵¹ Berakhoth, 29^a.

⁵² J. M i l i k, *Le travail d'édition des manuscrits du Désert de Juda, Volume du Congrès Strassbourg (Suppl. to VT, vol. IV), Leiden, 1957, стр. 25—26; ср. M i l i k, Ten Years, стр. 73.*

⁵³ J. C a r m i g n a c, *Les Textes de Qumran, II, P., 1963, стр. 48.*

следующим образом: «Община толкующих скользкое, которая в Иерусалиме» ('dt dwršy hhlqwt šr byrwšlym — 4QpIs^c, 10—11); «Община людей насмешки, которая в Иерусалиме» ('dt 'nšy hlšwn šr byrwšlym resp. 'nšy hlšwn šr byrwšlym — 4QpIs^bII, 6—7,10); «жестокое притеснение Союза» ('ršy hbryt — 4QpPs37, I 14; 1QpHabII, 6); «Изменники с Человеком лжи» (hbwgdym 'm 'yš hkzb — 1QpHabII, 1; ср. II, 3,5); «Проповедующий ложь» (mtyr hkzb; 1QpHabX, 9). По-видимому, все это — синонимические обозначения общины фарисеев и ее руководителей. В 4QpNahIII, 3—7 выражается надежда на распад общины фарисеев и переход рядовых ее членов («простецов») на позиции Кумрана. О резко враждебном отношении кумранитов не только к фарисеям, но и к саддукеям свидетельствует выражение «нечестивцы Эфраима и Менашше» (ršy 'prym wmnšh — 4QpPs37, I,18).

Большой интерес представляют также встречающиеся только в Комментариях самоназвания Кумранской общины, которые выражают ее социальную программу и идеологию. К такого рода программным самоназваниям следует прежде всего отнести:

«О б щ и н а б е д н ы х»⁵⁴ ('dt h' bywnym; 4QpPs37, I, 10—11; II 10—11); в результате будущего переворота, который мыслится не только в космическом, но и в социальном плане, община бедных окажется наследницей всех благ на земле. Это самоназвание кумранитов находится в соответствии с ее идеологией, которую можно определить как идеологию социальных низов — «идеологию нищеты»⁵⁵.

«П р о с т е ц ы Й е х у д ы» (pt'y yhwddh — 1QpHabXII,4; pt'ym resp. ptyum и pwt'ym — 1QpMi7,3; 10,5; 1QHII,9; frg. 15,4). Вопреки мнению некоторых исследователей⁵⁶, нет оснований приписывать этому самоназванию pejоративный смысл. В Новом завете этому самоназванию соответствуют: ἀχέρσιοι, ἀχαιοι, μικροί и νήπιοι (ср. I Cor. III,4: νήπιοι ἐν Χριστῷ)⁵⁷.

«И с п о л н я ю щ и е (букв. делающие) З а к о н» ('wšy htwrh; 1QpHab VIII,4; XII,4—5; 4QpPs37 I,15,23) — выражение, отсутствующее в Ветхом завете, но в качестве греческой кальки с еврейского — οἱ ποιῆται νόμου — встречающееся в деветоканонической литературе (I Макк. II,67; ср. XIII, 48) и в НЗ (Ер. Яс. IV,11: ποιητῆς νόμου; Rom. II,13: οἱ ποιῆται νόμου; ср. Jn. VII,19). Антифарисейская направленность этого термина видна из Mt. XXIII, 3: λέγουσιν ἄρ καὶ οὐ ποιοῦσιν «ибо они говорят и не делают»⁵⁸.

«И з б р а н н и к и Б о г а» (bhyrw 'l; 1QpHabX, 13; 1QpMi10, 7—8?) — выражение, также отсутствующее в ВЗ, но встречающееся в НЗ как самоназвание ранних христиан (ἐκλεκτοὶ Θεοῦ — Rom. VIII,33; Colos. III,12).

«О б щ и н а Е г о и з б р а н н и к а» ('dt bhyrw; 4QpPs37 I,5; II,5; 4QpIs^d, frg. I,3). Написание bhyrw с местоим. суфф. 3 л. ед. ч. встречается также в известных местах 1QpHabV,4 (wbyd bhyrw ytn 'l 't mšp kwl hgwym) и 1QpHabIX,12 ('šr hršy 'l bhyrw). Судя по большому контексту этих произведений, особенно 1QpHab и 4QpPs37, не исключено, что

⁵⁴ Самоназвание «бедные» ('bywnym) встречается в 1QpHabXII, 3; 6; 10; 1QM XI, 9,13, 14; 1QHII, 32; III, 25; V, 16, 18, 22; frg. 16, 3.

⁵⁵ Ср. И. Д. А м у с и н, Рукописи Мертвого моря, М., 1960, стр. 179—182; ср. W. T u l o c h, Quelques remarques sur le caractère social du mouvement de Qumran, «Qumran-Probleme», hrsg. von H. B a r d t k e, B., 1963, стр. 344 сл.; 351, прим. 19.

⁵⁶ Ср., например, I. N a h n, Zur Chronologie der Qumran-Schriften, AOASH, XI, 1960, 3, стр. 186 сл.

⁵⁷ Подробнее см. И. Д. А м у с и н, К определению идеологической принадлежности Кумранской общины, ВДИ, 1961, № 1, стр. 3—10.

⁵⁸ Ср. S. A b r a m s o n, About the Language of the Sages, «Lěšoněnu», XIX, 1953/54, стр. 61—65 (изврит.).

речь идет об Учителе праведности Кумранской общины⁵⁹. Однако многие исследователи настаивают на том, что написание $\text{b}^{\text{h}}\text{y}^{\text{w}}$ (= «Его избранника») — орфографический вариант вместо $\text{b}^{\text{h}}\text{y}^{\text{g}}(\text{y})\text{w}$ (= «Его избранников») ⁶⁰. Как мне представляется, нет никакой необходимости отступать от рукописного чтения $\text{b}^{\text{h}}\text{y}^{\text{w}}$ (с местоим. суфф. 3 л. ед. ч.) ⁶¹. В опубликованном Старки (1964 г.) мессианском гороскопе мы встречаемся с бесспорным написанием «Избранник Бога» в ед. ч. без местоим. суффикса, притом в не менее поразительном контексте: $\text{b}^{\text{d}}\text{y} \text{b}^{\text{h}}\text{y}^{\text{g}} \text{'l}^{\text{h}} \text{h}^{\text{w}} \text{m}^{\text{w}}\text{l}^{\text{d}}\text{h} \text{w}^{\text{r}}\text{w}^{\text{h}} \text{n}^{\text{š}}\text{m}^{\text{w}}\text{h}^{\text{y}}$ «так как он избранник Бога, порождение Его и дух Его дыхания» (4QMess. ar.10).

К аргументам, приведенным в моей статье «Избранник бога», мне хотелось бы добавить еще одно соображение. Рассказав о принятии Иисусом крещения от Иоанна и нисхождении на Иисуса духа божьего в образе голубя, синоптические евангелия сообщают, что тогда раздался глас божий, глаголющий: «Сей есть сын мой возлюбленный, в котором мое благоволение» ⁶². Как известно, этот «глас» восходит к Исае, 42,1: «Вот раб мой, которого я держу за руку, избранный мой ($\text{b}^{\text{h}}\text{y}^{\text{g}}\text{y}$), к которому благоволит душа моя» ⁶³. Второе полустипение этого стиха гласит: «Я возложил на него дух мой, он возвестит народам суд» ⁶⁴. Не исключена возможность, что к данному стиху восходит не только приведенное место из синоптиков, но и «избранник» из 1QpHabV,4, в пользу чего говорит близость этих текстов:

1QpHabV,4

«И в руку избранника своего Бог отдаст
суд над всеми народами» ($\text{w}^{\text{b}}\text{y}^{\text{d}} \text{b}^{\text{h}}\text{y}^{\text{g}}\text{w}$
 $\text{y}^{\text{t}}\text{n} \text{'l} \text{'š} \text{m}^{\text{š}}\text{p}^{\text{t}} \text{k}^{\text{w}}\text{l} \text{h}^{\text{g}}\text{w}^{\text{y}}\text{m}$)

Is. 42,1

«Я возложил на него (т. е. на избранника
моего — $\text{b}^{\text{h}}\text{y}^{\text{g}}\text{y}$), дух мой, он возвестит
народам суд» ($\text{n}^{\text{t}}\text{t}^{\text{y}} \text{r}^{\text{w}}\text{h}^{\text{y}} \text{'l}^{\text{y}}\text{w} \text{m}^{\text{š}}\text{p}^{\text{t}}$
 $\text{l}^{\text{g}}\text{w}^{\text{y}}\text{m} \text{y}^{\text{w}}\text{s}^{\text{y}}$)

Кумранская концепция «избранника Бога» находится в полном соответствии с библейской традицией, и, как мне представляется, нет оснований для отказа от рукописного чтения $\text{b}^{\text{h}}\text{y}^{\text{g}}\text{w}$ «Его избранника» в пользу $\text{b}^{\text{h}}\text{y}^{\text{g}}(\text{y})\text{w}$ = «Его избранников».

И, наконец, — «Н о в ы й з а в е т» ($\text{b}^{\text{r}}\text{y}^{\text{t}} \text{h}^{\text{h}}\text{d}^{\text{š}}\text{h}$ — 1QpHabII,3; CD, VI, 19; VIII,21; XIX, 33—34; XX, 12), заимствованное у Jer. 31, 31, исключительно важное самоназвание, продолжающее жить в названии христианского канона: H KAINH DIAΘHNKH .

Если самоназвания Кумранской общины отражают различные аспекты ее социального и идеологического учения, а противники общины зашифрованы в ряде условных обозначений, то в самих Комментариях выражены эсхатологические чаяния общины (см., например, 1QpHabVII,

⁵⁹ Ср. Карминьяк к 1QpHabIX, 12: «sans doute, à propos du Docteur de Justice», и к 4QpPs 37, I, 5: «Ici, cette formule pourrait s'appliquer au Docteur de Justice»; иначе по поводу 1QpHabV, 4 и 4QpPs37, II, 5 (Carmignac, Les Textes, II, стр. 120, прим. 4). Ср. S. Segert, Zur Habakuk Rolle aus de Funde vom Toten Meer, ArOr, XXIII, 1955, 4, стр. 576: «In 9, 12 wird die singularische Fassung aus sachlichen Gründen mehr befürwortet».

⁶⁰ Ср. например, H. Stegemann, Der Pešer Psalm aus Höhle 4 von Qumran, RQ, IV, 1963, fasc. 2, № 14, стр. 257, прим. 124.

⁶¹ Подробнее см. И. Д. Амусин, «Избранник бога» в кумранских текстах, ВДИ, 1966, № 1, стр. 73—79.

⁶² Mt. 3, 17; ср. Marc. 1, 11 и Luc. 3, 22.

⁶³ О природе расхождения в данном тексте между MT и LXX существует большая литература, см. Н. М. Орлинский, «Israel» in Isa. XLIX, 3: A Problem in the Methodology of Textual Criticism, «Eretz-Israel», VIII, 1967, стр. 44.

⁶⁴ В пространным кумранском свитке Исаи читается $\text{m}^{\text{š}}\text{p}^{\text{t}}\text{w}$ «суд его» (1QIs^a XXXV, 10); ср. E. Y. Kutschner, The Language and Linguistic Background of the Isaiah Scroll, Jer., 1959, стр. 447.

1—14) и разворачивается драматическая картина борьбы и преследований, которым она подвергалась. Как уже было сказано, в других Комментариях в отличие от 4QpNah далеко не все поддается уверенному хронологическому и фактическому отождествлению. Тем не менее выступают контуры общей картины. Само собою разумеется, что в силу особенностей самого жанра *rešarim* и зависимости комментария от характера и содержания комментируемого стиха, «тайну» которого в каждом отдельном случае «раскрывает» комментатор, исторические факты и события из истории общины излагаются не последовательно и систематически, а разбросаны по всему комментарию с неизбежными повторами и перескоками от одного сюжета к другому.

Зашифрованные события из истории общины излагаются на фоне необычайно ярко описанного современником нашествия на страну чужеземных полчищ «киттиев», их злодеяний и насилий над страной (1QpHabII, 11—16; III, 1—6; IV, 1—13; V, 12—16; VI, 1—12). Как уже было сказано, под «киттиями» в Комментариях подразумеваются римляне времени восточного похода Помпея. В таком случае 63 г. до н. э. — год подчинения Иудеи Риму — следует считать *terminus post quem* для создания Комментариев, а возможно, и *ante quem* для зашифрованных в них событий из истории общины. Трудно себе представить, чтобы одни и те же условные обозначения применялись к различным персонажам и общественным группировкам в различное время.

Если в дошедших фрагментах 4QpNah, в известной мере благодаря весьма удачной модели самого текста Наума, комментатор мог сосредоточиться на описании восстания, поднятого фарисеями против Йанная, его кровавой расправы с восставшими, прихода к власти фарисеев при Саломее и их расправы с саддукеями, бывшими политической опорой Йанная, то в других Комментариях главное внимание уделяется преследованиям, которым подвергал «Нечестивый священник» (=Йаннай) Учителя праведности и его общину.

Хотя и скупо, но в той мере, в которой позволяет комментируемый текст, в комментариях весьма отчетливо очерчена выдающаяся роль Учителя праведности в создании общины и ее идеологии (1QpHabII, 2—10; 4QpPs37, II, 15—16; 37, III, 10—12)⁶⁵. Образ Учителя наделяется сверхъестественными чертами (1QpHabII, 2—3; 6—9; VII, 1—5, VIII, 1—3). Судя по ряду мест в Комментариях, Учитель и его община становятся объектами систематического преследования со стороны «Нечестивого священника»: Учитель подвергается каким-то физическим мучениям (1QpHab V, 9—12); к Учителю подсылают убийц (4QpPs37, I, 13—20; II, 12—13; 4QpHos^a 2); «Нечестивый священник» не оставляет в покое Учителя и его сторонников даже в Судный день (1QpHabXI, 4—8), грабит их имущество (1QpHabXII, 10) и замышляет истребить общину «бедных» (1QpHab, XII, 6). «Избранников бога» притесняли и оскорбляли и другие персонажи, как, например, «Проповедник лжи» (1QpHabX, 9—13), по-видимому, один из руководителей фарисеев. Против кумранитов выступают «изменники» во главе с «Человеком лжи» (1QpHabII, 2—9), а в трудную для общины пору на помощь Учителю не приходит изменнический «Дом Авессалома»⁶⁶.

⁶⁵ По вопросу о кумранском чителе праведности существует необъятная литература—см. Gert Jeremias, *er Lehrer der Gerechtigkeit*, Göttingen, 1963; И. Д. А м у с и н, «Учитель праведности» Кумранской общины, «Ежегодник Музея истории религии и атеизма», VII, М. — Л., 1964, стр. 253—277.

⁶⁶ «Дом Авессалома», несмотря на многочисленные попытки, остается нераскрытым и неотожествленным обозначением. Некоторые исследователи полагают, что выражение «Дом Авессалома» — реминисценция библейского рассказа о восстании Авессалома против своего царственного отца Давида для символического обозначения кум-

(1QpHabV, 8—12). Говоря о переживаемом времени как «времени бедствия» или «муки» (mw'd ht'nyt — 4QpPs37 I, 10) и «времени испытания» или «очищения» (t hmšrp — 4QpPs37 I, 19), времени голода и лишений (4QpPsII, 3; ср. 4QpHos^bII, 12—13; 4QIs^bII, 1), комментаторы предсказывают эсхатологический финал, в котором преследователи понесут возмездие (4QpPs37 I, 13—20; II, 7—8; 12—13), нечестие исчезнет с лица земли по истечении сорока лет (4QpPs37 I, 7—9; II, 7—8; 11—13), а община бедных унаследует землю и насладится ее благами (4QpPs37 I, 4; 10—11; II, 1—2; III, 10—11).

Надо надеяться, что в результате появления нового материала и дальнейшего углубленного исследования уже опубликованных текстов⁶⁷ в будущем удастся отождествить по крайней мере некоторые из не ясных пока понятий и символических обозначений и установить дифференцированную датировку событий, нашедших отражение в Комментариях. Пока же важно еще раз подчеркнуть, что группа кумранских Комментариев — единственная из всех известных пока кумранских рукописей, относительно датировки которых можно говорить с большой долей уверенности. Это обстоятельство дает основание обратиться еще к одному аспекту Комментариев, а именно, к их датирующему значению.

Проблема датировки отдельных кумранских произведений (внутри установленных общих хронологических рамок) зашла в тупик. Отсутствие достаточно убедительных историко-филологических критериев породило бесчисленное множество диаметрально противоположных датировок даже наиболее важных памятников Кумрана⁶⁸. В частности, взаимно исключаящие суждения высказываются о хронологическом соотношении Устава (1QS) и Дамасского документа (CD): по мнению одних исследователей, Устав создан раньше Дамасского документа, по мнению других, — Дамасский документ предшествует Уставу и создан во II в. до н. э. Как нам представляется, кумранские Комментарии, не решая проблемы абсолютной датировки этих памятников, способствуют по крайней мере, их относительной датировке.

В пользу вторичности CD по отношению к 1QS свидетельствуют факты, заключенные прежде всего в самих этих произведениях. Так, например,

панского «квислинга» (ср., например, T. Gaster, *The Dead Sea Scriptures in English Translation*, N. Y., 1957, стр. 25; J. Maier, *Die Texte vom Toten Meer*, II, München-Basel, 1960, стр. 144—145). Другие усматривают в этом выражении обозначение внекумранской группировки (тобиады, хасидей, фарисей, саддукей). Делались попытки отождествить «Дом Авессалома» с одним из известных исторических носителей этого имени, например, с дядей и тестем Аристобула II (Dupont-Sommer, *Apocryphes préliminaires*, стр. 48; ср. он же, *Écrits*, стр. 274, прим. 1, где, изменив свое первоначальное предположение, Дюпон-Соммер рассматривает «Дом Авессалома» как фарисейско-саддукейский Синагогон) или с Авессаломом — другом Менахема, вождя сикариев (C. Roth, *The Historical Background of the Dead Sea Scrolls*, Oxf., 1958, стр. 74—76), или с отцом двух военачальников Симона Маккавея (D. Freedman, *The House of Absalom in the Habakkuk Scroll*, BASOR, № 114, 1949, стр. 11—12). Нет надобности продолжать здесь этот перечень различных мнений, так как представляется очевидным, что в настоящее время нет реальных точек опоры для отождествления этого имени, если оно вообще было засвидетельствовано в дошедших до нас источниках.

⁶⁷ Так, исследовав недавно один из мелких отрывков кумранского Комментария на Is. 54, 11—12 (4QIs^d frg. 1), Д. Флуссер пришел к выводу, что изображенный в нем символизм есеейско-кумранской общины обнаруживает близкое сходство с идеями кн. Откровения, Послания к Ефессянам и других новозаветных произведений и мог явиться источником раннехристианского учения об институте двенадцати апостолов как краеугольном камне новой церкви — см. D. Flusser, *The Pesher of Isaiah and the Twelve Apostles*, *«Eretz-Israel»*, VIII, 1967, стр. 52—62.

⁶⁸ См. Амушин, *Рукописи Мертвого моря*, стр. 104—110; Г. М. Лившиц, *Происхождение христианства в свете рукописей Мертвого моря*, Минск, 1967, стр. 58—77.

как показал Котэнэ, некоторые краткие законодательные положения, а также оставшиеся без продолжения вступительные формулы к законодательным положениям в CD находятся в прямой зависимости от пространного их изложения в 1QS⁶⁹. Согласно аналогичному важному наблюдению Вернберга-Мёллера, CD, II, 7—8 является кратким суммарным изложением или пересказом детерминистического учения, подробно изложенного в гл. III Устава⁷⁰. Имеющаяся в CD, XVI, 2—4 ссылка на кн. Юбилеев, в которой, в свою очередь, упоминается кн. Эноха, исключает, как мне представляется, возможность датировки CD II веком до н. э.

Добавочную аргументацию можно почерпнуть из сравнения названных документов с Комментариями. Так, в Уставе Учитель праведности вовсе не упомянут. В Комментариях выдающаяся роль Учителя как организатора и идеолога общины очерчена на фоне борьбы и жестоких преследований Учителя и его сторонников. В Дамасском документе также рисуется выдающаяся роль Учителя, а о его смерти говорится уже в эпически спокойном тоне, как о событии давнем. Трудно себе представить, чтобы в Уставе, если бы он был создан после CD и намного после смерти Учителя, когда его образ подвергался уже мифологизации, можно было бы обойти Учителя полным молчанием.

Некоторые зашифрованные обозначения наиболее рьяных противников общины, сменивших «Нечестивого священника», встречаются только в Комментариях и CD и нигде больше. К таким обозначениям относятся «Человек лжи» (ʿyš hkbz; 1QpHabII, 2; V, 11; XI, 1; CD, XX, 15); «Проповедник лжи» (mtyr kzb; 1QpHabX, 9; 1QpMi10, 2; CD, I, 14; VIII, 13; XIX, 25—26); «Человек насмешки», resp. «Люди насмешки, которые в Иерусалиме», resp. «Община людей насмешки, которые в Иерусалиме» (ʿyš hlšwn; ʿnšy hlšwn ʾšr byrwšlym — ʿdt ʿnšy hlšwn ʾšr byrwšlym — CD, I, 14; XX, 11; 4QpIsbII, 6, 10). Укажем также на «Дом Пелега», который встречается только в 4QpNahIV, 1 и CD, XX, 22. Особое внимание обращает на себя то обстоятельство, что такое исключительно важное самоназвание, как «Новый союз», встречается только в CD (VI, 19; VIII, 21; XIX, 34; XX, 12) и 1QpHabII, 3 (восстановление здесь слова bywt не может вызывать никаких сомнений).

И еще одно важное обстоятельство. В CD широко применяется метод *rešarim*, и один такой *rešer* особо примечателен. Цитируемый текст из Deut. 32,33 снабжается следующей интерпретацией: *wlʾš hptnym hwʾ rʾš mlky uwn* «и яд гадюк — это глава царей Йавана» (CD, VIII, 11 = XIX, 22). Дюпон-Соммер и Старки склонны понимать под *rʾš mlky uwn* Помпея Великого⁷¹. Более правдоподобным представляется предположение Котэнэ⁷², что в этом выражении скрывается намек на Деметрия III Эвкера. Если это так, то 88 г. до н. э. мог бы служить *terminus post quem* для создания CD.

⁶⁹ E. Cothenet, 'Le Document de Damas, «Les Textes de Qumran», traduits et annotés par J. Carmignac, E. Cothenet et H. Lignée, II, P., 1963, стр. 140—143. Так, например, текст CD, XII, 20—21 («И вот законы для вразумляющего (lmskyl), чтобы руководствоваться ими при обхождении с каждым живущим») почти дословно воспроизводит вступительную формулу к 1QS, IX, 12. Но в то время как в Уставе за этой вступительной формулой следует текст самих законов (1QS, IX, 13—14), Дамасский документ ограничивается только одной вступительной формулой. В связи с этим Котэнэ спрашивает: «n'est-il pas normal de penser que l'auteur du Document de Damas renvoie à un chapitre de la Règle?» (стр. 141). Cp. CD, IX, 21 и 1QS, VI, 25 и VII, 3, 16; CD, XIII, 2 и 1QS, VI, 3—8; CD, XIV, 10—11 и 1QS, VI, 11—13; VII, 9—12; CD, XIII, 11—13 и 1QS, VI, 13—23.

⁷⁰ P. Wernberg-Møller, Some Passages in the Zadokite Fragments and their Parallels in the Manual of Discipline, JSS, I, 1956, 2, стр. 112.

⁷¹ J. Starcky, Quatre étapes du messianisme à Qumran, RB, 70, 1963, 4, стр. 493.

⁷² E. Cothenet, Les Textes de Qumran, II, 1963, стр. 177, прим. 20.

Говоря о первичности 1QS и вторичности CD, не следует, однако, представлять себе дело так, что речь идет о прямолинейном развитии, при котором на каком-то этапе община Устава трансформировалась в общину Дамасского документа. Сравнительный анализ обоих документов показывает не только черты сходства, но и глубокие различия между ними. Многочисленные совпадения и аналогичные черты 1QS и CD свидетельствуют о том, что оба документа созданы внутри одного и того же общественно-религиозного движения, которое условно можно назвать ессеизмом. Глубокие же различия между ними, прежде всего между отраженными в них хозяйственным и социальным строем, говорят о том, что общины, в них представленные, могли сосуществовать, но не трансформироваться одна в другую. Такая трансформация представляется невозможной по той основной причине, что CD ни при каких обстоятельствах не мог быть создан общиной, проживавшей в условиях Хирбет-Кумрана. Хозяйственным и социальным *conditio sine qua non* жизни в пустынной местности Кумрана были строго коллективистские начала. Об этом свидетельствуют археологические данные: совокупность строений Хирбет-Кумрана и Айн-Фешхи с их помещениями производственно-хозяйственного и бытового назначения, с их крупным сельскохозяйственным комплексом⁷³. Структура этих строений свидетельствует об общественном их характере как центра общинной собственности (в том числе и финансов), совместного труда и коллективных трапез членов общины, что находится в полном согласии с требованиями кумранского Устава.

Напротив, CD исходит из мелкого частного хозяйства: собственный ток и собственная давиля (XII, 9—10); свой участок (XVI, 16); собственный скот и собственные птицы (XII, 8—9); свой раб и своя рабыня (XI, 12; XII, 10—11); члены общины CD применяли наемный труд (XI, 12), занимались торговлей и денежно-кредитными операциями (X, 18), жили в своих домах (XI, 7—8). Все это является невероятным для условий Кумранской пустыни⁷⁴. Характерно, что в CD мы ни разу не встречаемся с самоназванием «община бедных» (*dt h'bywnym*) и «бедные» (*'bywnym*).

Таким образом, в настоящее время представляется правомерной гипотеза, согласно которой опорным пунктом для датировки кумранских рукописей должны служить кумранские Комментарии, отражающие события первой половины I в. до н. э. Соотнесенность с Комментариями позволяет датировать Устав и Гимны временем, предшествующим Комментариям, а Дамасский документ считать более поздним, чем Комментарии, или, в крайнем случае, синхронизировать с ними (относительно же 1QM и некоторых других документов следует пока признать *non liquet*). Само собою разумеется, что любая попытка решения хронологической проблемы кумранских рукописей будет неизменно проверяться и уточняться по мере появления новых публикаций и всесторонних исследований уже опубликованных текстов.

Изучение кумранских *пешарим*, выяснение их исторического фона и событий, в них отраженных, показывает ошибочность мнения тех исследователей, которые предостерегают против «историзации» (*historizing*) кумранских Комментариев⁷⁵.

⁷³ И. Д. А м у с и н, Раскопки Хирбет-Кумрана и Айн-Фешхи, СА, 1960, № 2, стр. 289—300; о н ж е. Рукописи Мертвого моря, стр. 60—76.

⁷⁴ Отсюда также ясно, что различие между CD и 1QS в хозяйственном и социальном строе отнюдь не «*slight differences*» или «*slightly differing rules*», как это полагает Ф. Кросс (F. M. C r o s s, Jr. The Ancient Library of Qumran and Modern Biblical Studies, N. Y., 1958, стр. 60).

⁷⁵ См., например, G a s t e r, Scriptures, стр. 27; P i p e r, «Book of Mysteries», стр. 103.

THE QUMRAN COMMENTARIES

by J. D. Amoussine

Three aspects of the Qumran Commentaries are discussed: (1) the nature and significance of the passages quoted in them from the *OT*; (2) the character and method of Qumran exegesis and the bearing of *pešarim* on the problem of elucidating the historical background of the Commentaries and the events reflected in them; (3) the significance of the Commentaries for determining the relative dates of some of the most important works in the Qumran literature.
